

УДК 314.17:331.1:616-056.22-89-008.1

М.П. Дьякович, В.С. Рукавишников, Я.А. Лещенко

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

АФ НИИ медицины труда и экологии человека ГУ НЦ МЭ ВСНЦ СО РАМН (Ангарск)

Представлен анализ количественных и качественных потерь трудового потенциала Восточной Сибири. Приведены данные медико-социального исследования работающих промышленных предприятий и потенциальных работников. Дана оценка риска нарушений здоровья. Изучена структура мотивов в сфере труда работающих и потенциальных работников.

Ключевые слова: *потери трудового потенциала, риск нарушений здоровья, потенциальные работники, структура мотивов*

SOCIAL-DEMOGRAPHIC AND SOCIAL-ECONOMIC PROBLEMS OF WORKING POTENTIAL IN EASTERN SIBERIA

M.P. Dyakovich, V.S. Rukavishnikov, Ya.A. Leshchenko

Research Institute of Industrial Medicine and Human Ecology, SC ME ESSC SB RAMS, Angarsk

The analysis of quantitative and qualitative labour potential losses in Eastern Siberia is given in this paper. The results of medical and social investigation of qualitative characteristics of working of industrial enterprises and potential workers represented. Risk of health's disorders is calculated. The structure of motives in labour's sphere of working and potential workers is investigated.

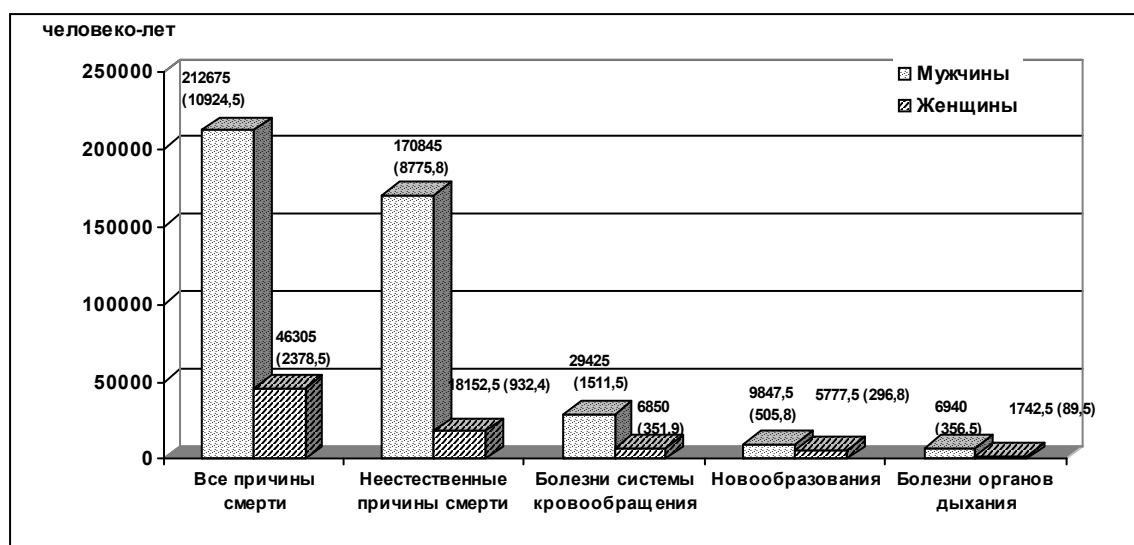
Key words: labour potential losses, risk of disorders of health, potential workers, structure of motives

Проводимая социально-экономическая политика привела к оживлению экономики, уменьшению безработицы, сокращению долгов по зарплате. В то же время, возникли и негативные последствия. К ним можно отнести изменение жизненных приоритетов и перераспределение значительной части трудового потенциала между производственной и непроизводственной сферами, дефицит высококвалифицированных рабочих кадров, ослабление связи между рынком труда и рынком образовательных услуг. Снижение затрат на социальную сферу, чрезмерная эксплуатация трудового потенциала, не сопровождаемая необходимыми затратами на его восстановление, приводят к ухудшению социально-демографических показателей. Основной двуединой проблемой экономического развития страны и нашего региона становится проблема количественных и качественных потерь трудового потенциала. Количественные потери трудового потенциала связаны со снижением рождаемости, смертностью, старением населения.

В Иркутской области в 2000 г. вследствие смертности трудоспособных лиц было потеряно

по 258 980 человеко-лет потенциальной жизни, что значительно выше, чем в Самарской области, где были проведены подобные исследования [2]. На мужскую часть контингента пришелся 81 % потерь. Каждый умерший мужчина не дождал в среднем до окончания трудоспособного периода жизни около 18, каждая женщина – около 14 лет, что также превышает аналогичные показатели по Самарской области.

Исходя из величины валового регионального продукта, приходящегося на 1 работающего, экономический ущерб по всей сумме человеко-лет утраченного трудового потенциала составил 13 303 млн. руб., что значительно выше, чем аналогичный показатель по Самарской области (6 887 млн. руб.) (рис. 1). Мужская доля в этом объеме потерь почти в 5 раз превышает женскую (10 924,5 против 2 378,5 млн. руб.). Наибольшие потери (73 %) вызвали, как и в других регионах России, так называемые неестественные причины смерти (травмы, несчастные случаи, убийства, самоубийства). На 2 месте по объему потерь – болезни системы кровообращения (14 %), на 3 – новообразования (около 6 %).

Рис. 1. Потери потенциала трудоспособности вследствие смертности населения Иркутской области от наиболее распространенных классов причин смерти: социальный ущерб (человеко-лет жизни); экономический ущерб (указан в скобках в млн. руб.), 2000 г.

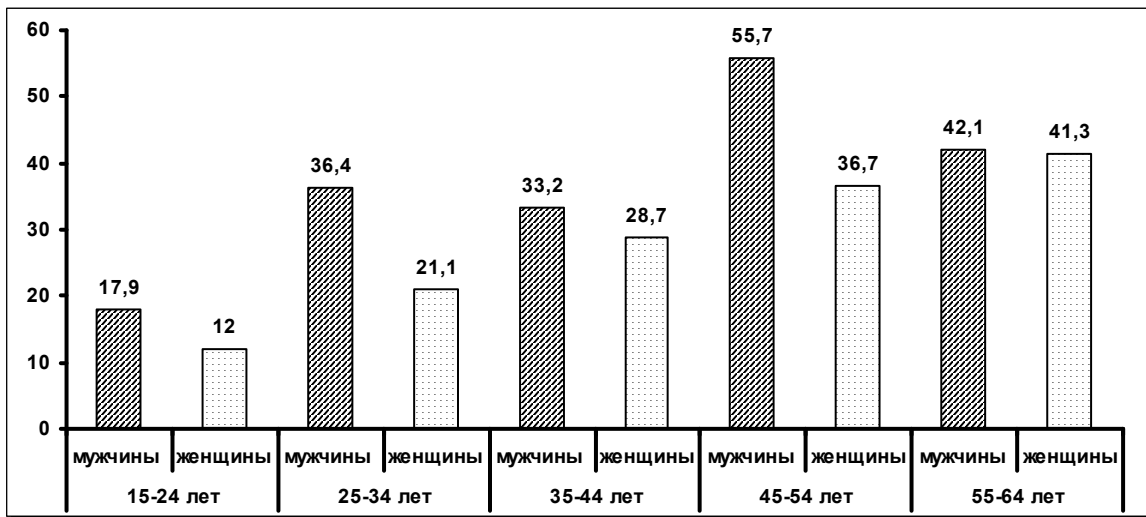

Рис. 2. Кратность превышения показателей смертности от неестественных причин в сравнении с Великобританией.

Смертность от неестественных причин в целом по России очень высока, превышает аналогичный показатель в развитых странах в 5–6 раз. Показатели смертности от неестественных причин трудоспособного населения в различных возрастных группах превышают до 56 раз аналогичные показатели по Великобритании [3]. Если учесть, что показатель смертности от указанных причин в Иркутской области превышает российский на 24 %, то кратность превышения для нашего региона будет еще выше (рис. 2). У лиц, умерших от неестественных причин, до 48 % смертности обусловили несчастные случаи; 27–28 % – убийства, 18–23 % – самоубийства. В Иркутской области, как и в целом по России, в отличие от развитых стран, частота убийств выше, чем самоубийств: среди мужчин – на 15 %, среди женщин – на 49 %. Этот факт, безусловно, указывает на большую агрессивность российской социальной среды, высокую степень криминализации общества, формирующую повышенную тревожность и неуверенность за свою безопасность у населения.

Качественные потери трудового потенциала определяются тем, что за последние 10–15 лет предприятия потеряли «золотой фонд» высококвалифицированных рабочих из-за перемены ими сфер деятельности и естественного старения кадров. Негативную роль сыграло и избавление многих предприятий от социальной инфраструктуры, в том числе и от ПТУ, готовивших рабочих по требуемым профессиям. В то же время рабочие профессии уже не привлекают

молодых, их не устраивают условия и оплата труда в производственной сфере. В настоящее время высшее образование рассматривается многими молодыми людьми с прагматической точки зрения, как средство освобождения от службы в Армии, и как фактор успешности продвижения на рынке труда. В моноиндустриальных городах области это приводит к перегрузке рынка труда специалистами с высшим образованием, усилению конкуренции за рабочие места, росту социальной напряженности на предприятиях, наиболее притягательных с точки зрения материальных и социальных перспектив. Работодатели вынуждены либо переманивать квалифицированных рабочих друг у друга, предлагая им более высокую зарплату и лучший социальный пакет, либо «закрывать» вакантные места рабочих профессий выпускниками вузов. Последние, не имея возможности устроиться на работу по специальности из-за отсутствия профессионального стажа и ограниченной профессиональной и социальной мобильности, вынуждены соглашаться с малопривлекательной работой. При этом они осознают невозможность полного использования своих знаний и отсутствие соответствующей рабочей квалификации. Указанное приводит к возникновению чувства неудовлетворенности трудом, снижению трудовой отдаче, преобладанию материальной мотивации к труду или развитию демотивации, формирует психо-эмоциональный стресс, который наряду с неблагоприятными производственными факторами может способствовать развитию заболеваний.